

Цзянь Юэ и Крис смотрели друг на друга.

Первым отвёл взгляд Крис. Его светлость, высокомерный титулованный лорд, перевёл глаза за окно, будто больше не желая спорить с Цзянь Юэ. Тот благоразумно промолчал, не желая расставлять всё по полочкам.

Когда Цзянь Юэ вышел за столовыми приборами, он увидел неожиданного человека.

Цзи Синьлэ — мальчик с картой призыва — тоже уже был одет в ливрею камердинера, но выглядел неважно: на лице застыло выражение глубокого испуга, словно ему только что пережили смертельный ужас.

Цзянь Юэ спросил:

— Что случилось?

— Вчера ночью... Ты не вернулся, — сказал Цзи Синьлэ дрожащим голосом. — И снова убили кого-то.

Цзянь Юэ нахмурился:

— Кого?

— Новичка из соседней комнаты, — побледнев, ответил Цзи Синьлэ. — У него возник конфликт с господином Чжао. Видишь ли, господин Чжао ленился на работе, и тому пришлось выполнять за двоих. Он пару раз пожаловался, и тогда господин Чжао чуть не подрался с ним. Лишь Баотоу вмешался и разнял их. Я думал, на этом всё кончилось... Но утром парень был найден мёртвым в постели, весь в крови...

Цзянь Юэ молча слушал. В этом ужасающем измерении каждый день гибло слишком много людей — здесь жизнь оказалась самым хрупким даром.

— Все говорят, — дрожащим голосом продолжил Цзи Синьлэ, — что это наказание от Бога, потому что он поссорился с другим и не проявил снисхождения...

Цзянь Юэ прервал его:

— Что ты на самом деле хочешь сказать? Или, может быть, ты что-то видел?

Цзи Синьлэ был поражён пронизательностью Цзянь Юэ!

— Если бы не так, — сказал тот спокойно, — ты бы не пришёл ко мне. Сейчас у меня мало времени: я должен подать ужин его светлости, так что скажи прямо и быстро, что тебе нужно.

Лицо Цзи Синълэ побледнело ещё больше. В эту самую секунду колебаний появилась девушка.

Ци Яя.

Цзи Синълэ всегда носил тусклую, невзрачную одежду, но платье Ци Яя сияло яркими, жизнерадостными красками. Она буквально возникла из ниоткуда и сказала:

— Сяо Цзи видел, как Баотоу ночью выходил.

Интересно.

— Куда он пошёл? — спросил Цзянь Юэ.

— В соседнюю комнату, — ответила Ци Яя.

Смысл был ясен: Баотоу подозревали в убийстве.

— Вы считаете, что он убил того парня? — уточнил Цзянь Юэ.

— Но... но ведь система запрещает игрокам убивать друг друга! За это следует суровое наказание! — дрожа, сказал Цзи Синълэ. — Просто... мне так страшно. Когда Баотоу вернулся, он, кажется, заметил, что я не спал...

Цзянь Юэ понял: испуганный мальчик искал защиты у него.

— Почему именно у меня? — спросил он. — Ты думаешь, я смогу тебя защитить?

— Да! — воскликнул Цзи Синълэ. — Ты очень сильный! У меня бессонница, поэтому ночью я часто не сплю. В ту ночь, когда к тебе пришёл монстр, я тоже был в сознании. Но ты оставался таким хладнокровным и разумным, что сумел прогнать его! А теперь ты ещё и первый из всех игроков, кто попал в церковь. Уверен, ты прошёл множество измерений — иначе не смог бы так легко справиться с подобным!

Цзянь Юэ мысленно фыркнул: «Если бы ты знал, что я просто так приучился к монстрам, ты бы взорвался от шока».

Вслух он скромно ответил:

— Я не так силён, как тебе кажется.

— Я просто хочу заключить с тобой союз, — настаивал Цзи Синьлэ. — Ты не используешь карты, но в ту ночь ты прогнал монстра без навыков. Значит, твоя колода, вероятно, не боевая. А моя карта призыва может оказаться тебе полезной. Тебе понадобится моя помощь.

Цзянь Юэ впервые осознал: этот хрупкий, болезненный мальчик гораздо умнее, чем казался на первый взгляд.

— Что ты хочешь от меня? — спросил он.

— Если Баоту решит убить меня, — тихо прошептал Цзи Синьлэ, — защити меня.

Цзянь Юэ задумался, потом сказал:

— Перед сном тщательно проверяй свою постель. Не позволяй никому класть рядом с ней ничего — ни тканей, ни предметов с запахом.

Это было уже пределом доброты — и одновременно жестом доброй воли к сотрудничеству.

— Ты имеешь в виду ту белую ленту? — быстро спросил Цзи Синьлэ.

— Это лишь предположение, — ответил Цзянь Юэ. — Но если сегодня ночью снова обнаружишь что-то похожее — сохрани это.

Цзи Синьлэ кивнул.

У Цзянь Юэ не было времени на долгие разговоры: если опоздает, его светлость может рассердиться. Вернувшись на кухню за подносом, он увидел, что Марта приготовила необычайно много еды.

Заметив подозрительный взгляд Цзянь Юэ, Марта смутилась и тихо пробормотала:

— Я... я знаю, что эта еда предназначена для его светлости. Ведь ему полезны такие блюда в ранах... Днём я случайно встретила принцессу — у неё совсем нет аппетита, она ест так мало...

Её глаза робко опустились. Служанке казалось унизительным, что она посмела проявить заботу о благородных господах.

Цзянь Юэ мягко сказал:

— Это прекрасно. Приготовь ещё немного тёплого молока — оно поможет заснуть.

Марта словно сбросила с плеч тяжесть, кивнула, не глядя на него:

— Хорошо... хорошо...

Цзянь Юэ взял поднос и вернулся.

Ночью замок всегда казался ледяным. По тёмному коридору мерцали тусклые свечи, отбрасывая на стены извивающиеся тени. Шаги гулко отдавались в пустоте, и иногда казалось, будто за спиной идёт целая толпа. Но стоило остановиться — и вокруг оказывалась лишь гнетущая пустота.

Цзянь Юэ остановился перед массивной дверью. Распахнув её, он ощутил, как тёплый свет обволок его со всех сторон.

Крис сидел у окна с письмом в руках. Услышав шаги, он отложил бумагу.

Цзянь Юэ поставил поднос на стол:

— Ваше сиятельство, ужин готов.

— Хм, — Крис отодвинул письмо в сторону и направился к столу, словно не заботясь, увидит ли его гость содержание письма.

Надо признать, Крис был поистине величествен. Даже в простой белой ночной рубашке он излучал могучую, почти звериную силу. Его рыжие волосы небрежно рассыпались по плечам — будто ленивый хищник отдыхает после охоты. Цзянь Юэ вспомнил рассказ Сари: в народе ходили слухи, будто Крис не проклят демонами, а сам является демоном.

Его сила и хладнокровие внушали ужас.

Цзянь Юэ аккуратно расставил столовые приборы. Каша была идеальной температуры. Он также заметил на столе и другие блюда: аппетитно пахнущее мясо, ветчина, копчёная индейка.

— Перед твоим приходом герцог прислал это через других слуг, — пояснил Крис.

— Если вам хочется, можно немного попробовать, — предложил Цзянь Юэ.

Но Крис лишь махнул рукой:

— Это тебе.

Цзянь Юэ удивился:

— Что?

Крис, словно сообщая нечто само собой разумеющееся, поднял глаза. В его рубиновых зрачках чётко отражалась фигура Цзянь Юэ.

— Раз уж я отдал — значит, твоё.

Он говорил с таким высокомерным достоинством, словно олицетворял саму аристократию.

— Благодарю вас, — ответил Цзянь Юэ. — Я уберу это, когда буду убирать со стола.

Крис нахмурился:

— Ешь здесь.

Цзянь Юэ замер. Никакой камердинер никогда не ел за одним столом с господином! Хотя сам он не знал всех придворных обычаев, Сари многое рассказал ему после того, как его назначили к личному обслуживанию его светлости.

— Но... — Он замялся.

— Ты не хочешь? — спросил Крис.

Его светлости было обидно. Ведь утром они спокойно делили одну булочку! Почему же ночью всё иначе? Он даже специально велел приготовить столько вкусного — того, чего простые слуги никогда не видели!

Цзянь Юэ понял: если сейчас откажется — ребёнок (да, несмотря на внешность, внутри Крис был всё ещё мальчишкой) точно надуется. Он быстро сказал:

— Это огромная честь для меня! Просто... я растерялся от вашей доброты.

Крис с удовольствием фыркнул, стараясь изобразить безразличие, но уголки губ предательски дрогнули вверх. Его глаза стали ещё ярче — почти алыми.

Цзянь Юэ заметил: обычно их красный оттенок был едва уловим, но в моменты сильных

эмоций зрачки вспыхивали, как живое пламя. Благодаря этому настроение его светлости было удивительно легко угадать.

Он сел за стол.

После долгого трудового дня он действительно проголодался.

Крис рядом с ним пил кашу. Из-за ранений аппетит был слаб, и он почти ничего не съел.

Цзянь Юэ, напротив, любил основные блюда. Здесь их готовили в основном из хлеба — риса почти не было. Поэтому он особенно ценил булочки. Когда Крис отложил ложку, он увидел, что Цзянь Юэ увлечённо уплетает булочку, даже не пытаясь разделить её с ним.

Мало того — тот даже предложил:

— Ваше сиятельство, вам хватит? Если нет, у меня есть ещё! Я специально захватил лишние с кухни!

Крис на секунду задумался: «Не пора ли уменьшить порции на кухне? Тогда ему придётся делить со мной».

Цзянь Юэ ел с наслаждением. Еда его светлости была несравнима с тем, что давали слугам. Их мясо часто оказывалось полусырым, с неприятным привкусом крови. А здесь — копчёности идеальной кондиции, булочки, намазанные сливочным маслом и мёдом... Это был настоящий праздник вкуса.

По сравнению с прежним питанием — небо и земля.

Цзянь Юэ с грустью подумал: когда ещё удастся насладиться таким ужином?

Крис отложил ложку:

— Насытился?

Цзянь Юэ вздрогнул:

— Да! Вы собираетесь отдыхать? Как ваши раны? Врач ведь запретил купаться?

Раны Криса были серьёзными. В эту эпоху купание грозило заражением, поэтому его обычно избегали. Но его светлость явно страдал от чистюльства.

— Да, нельзя, — нахмурился Крис.

Лето было в разгаре, и Цзянь Юэ, видя дискомфорт лорда, предложил:

— Принести тёплой воды, чтобы вы могли хотя бы умыться?

Крис пристально посмотрел на него. Его взгляд был таким пылким, что Цзянь Юэ почувствовал, как тело напряглось. «Неужели я сказал что-то не так?» — мелькнуло в голове.

Но в следующую секунду Крис лукаво усмехнулся:

— Отличное предложение.

Цзянь Юэ мысленно взмолился: «Только не пугайте меня так, ваше сиятельство!»

Однако данное слово нужно было держать.

Он попросил горячую воду. Слуги немедленно выполнили приказ лорда, и скоро весь замок заговорил о том, что его светлость собирается купаться.

На первом этаже Цзянь Юэ неожиданно встретил Лиду.

Она стояла в белом платье, глядя на него с лёгкой обидой. Алые губы, будто кровавые, контрастировали с бледностью лица.

— Ты ведь знаешь, что раны его светлости нельзя мочить? — спросила она.

— Мы просто протрёмся, — ответил Цзянь Юэ. — Его светлости не нравится быть в неопрятности.

Лида замолчала, но тут же спросила:

— Как здоровье его светлости? Я хотела бы навестить его.

— Простите, мисс, — честно ответил Цзянь Юэ. — Пока что он ещё не поправился.

Лида слегка побледнела:

— Скоро в городке праздник цветов. Примет ли участие его светлость? Я хотела бы пригласить

его.

— Простите, — вежливо отрезал Цзянь Юэ, — я не могу ответить без разрешения его светлости.

Лида протянула ему букет:

— Это цветы, которые я сегодня нарвала. Пусть они ускорят выздоровление его светлости. Передай ему от меня.

Цзянь Юэ взял цветы и сразу ощутил резкий, почти удушающий аромат. Он показался странным, но в то же время знакомым... Точно! Так же пахли те цветы на улице сегодня — возможно, это местное растение?

В любом случае, отказаться было нельзя.

— Обязательно передам, мисс, — сказал он.

Лида, наконец, ушла.

Когда Цзянь Юэ вернулся в комнату, Крис писал за столом. Увидев букет в руках слуги, он удивился.

Цзянь Юэ уже собрался объяснить, что цветы от Лиды, но Крис с интересом спросил:

— Ты сам их собрал?

Цзянь Юэ:

— ...Нет.

Лицо Криса мгновенно потемнело:

— Кто тебе их подарил?

— Вам, — быстро поправился Цзянь Юэ.

Выражение Криса снова стало нейтральным:

— Поставь туда.

Гордость аристократа всё же не позволила произнести «выброси».

Цзянь Юэ нашёл вазу, налил воды и поставил цветы на стол у окна. Лёгкий ветерок вносил в комнату аромат — живой, пьянящий.

В дверь постучали.

— Горячая вода, — сказал Цзянь Юэ и вышел.

Ванная комната в покои лорда была отделена занавеской. Цзянь Юэ велел слугам наполнить ванну и спросил Криса:

— Нужно оставить ещё пару человек?

Говорили, что знатные господа купаются только в присутствии нескольких слуг.

— Нет, — ответил Крис. — Ты один. Я не люблю, когда рядом кто-то есть.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул. Ему самому не хотелось посторонних.

Он велел всем уйти. Среди уходящих был и Цзи Синьлэ — он на секунду встретился с Цзянь Юэ взглядом, полным тревоги. Тот кивнул: «Иди, всё будет хорошо».

Вода оказалась идеальной температуры.

— Будете купаться сейчас или после дел? — спросил Цзянь Юэ.

Крис отложил письмо:

— В ближайшее время я останусь в поместье. Мать прислала письмо: церковь может вылечить Даю.

Значит, связь уже восстановлена.

— Здоровье принцессы — главное, — кивнул Цзянь Юэ.

— Говорят, на карету напали демоны, — продолжил Крис. — А ты как думаешь?

Цзянь Юэ не ожидал, что его спросят. Он колебался, но, встретившись взглядом с Крисом, всё же ответил:

— Я не из этого городка, так что не знаю, существуют ли демоны на самом деле. Но на вашей карете остались следы когтей... Возможно, это правда.

Обычного человека на его месте давно бы сковал ужас.

Цзянь Юэ и сам поначалу дрожал от страха. Невидимая угроза, которая может настичь в любой момент, — это ли не самый мучительный вид страха?

Но Крис вдруг со звоном хлопнул письмом по столу:

— Демоны?! Это просто трусы, прячущиеся в тени и жалующие ударом в спину! Я их не боюсь!

Глаза Цзянь Юэ загорелись. Если его светлость вмешается, городок наверняка очистят — а значит, его задание станет проще!

— Что вы собираетесь делать? — спросил он.

— Навести сюда войска и выжечь всё дотла, — без тени сомнения ответил Крис.

У него было достаточно сил и средств!

Цзянь Юэ мысленно взмолился: «Лучше действовать осторожнее, ваше сиятельство...»

Его миссия ещё не выполнена — умирать рано!

К счастью, Крис, похоже, уже потерял интерес к теме. Горячая вода ждала — пора было умываться.

Крис легко снял халат, обнажив мускулистый торс, покрытый кровавыми ранами. Хотя они были перевязаны, Цзянь Юэ понимал: шрамы глубокие и очень болезненные. Рана тянулась вниз, открывая рельефный пресс. Кожа была белой, но тело — мощным, как у воина.

— Садитесь сюда, — сказал Цзянь Юэ, указывая на стул рядом с ванной. — Я протру вас.

Крис послушно сел, полностью расслабившись. Цзянь Юэ смочил полотенце и, обернувшись, встретился взглядом с лордом.

Тот лениво наблюдал за ним. Его рубиновые глаза, обычно бледно-розовые, теперь сияли насыщенным алым. На плече мелькнула маленькая родинка того же оттенка. Он сидел совершенно беззащитный, доверчиво ожидая прикосновений слуги.

И вдруг...

Сердце Цзянь Юэ пропустило несколько ударов.

— Что с тобой? — спросил Крис.

Цзянь Юэ покачал головой, подошёл ближе и нагнулся. Их лица оказались совсем рядом. Влажный пар окутал их, и единственным звуком стало лёгкое трение ткани о кожу.

Внезапно раздался низкий, бархатистый голос:

— Тебе жарко.

Рука Цзянь Юэ дрогнула — полотенце упало на пол.

— Д-да? — Он поднял глаза, чувствуя, как горят щёки и уши.

У него, конечно, были мысли, но сейчас не время! А вдруг его светлость сочтёт это дерзостью? Да и ориентацию лорда он не знал — вдруг тот вовсе не испытывает к нему интереса? Ради собственной безопасности нужно быть осторожным.

— Просто... от пара, — выдавил он. — Вода горячая.

Крис мягко усмехнулся:

— Я сам справлюсь.

Но Цзянь Юэ покачал головой. Раны слишком глубокие — при наклоне они могут открыться, и тогда не избежать гнева герцога и врачей. Он твёрдо сказал:

— Позвольте мне. Мне хочется заботиться о вас.

Крис слегка замер.

«Мой маленький камердинер действительно очень привязался ко мне», — подумал он.

Жаль, что он никогда не сможет ответить взаимностью. Во-первых, разница в статусах — пропасть. Во-вторых, даже если предположить невозможное и допустить их сближение, нельзя позволять слуге легко добиваться своего — иначе он не будет ценить.

Но главное...

Если тот заметит — будет катастрофа.

Высокомерный лорд Крис незаметно поправил позу, чтобы скрыть внезапное возбуждение, и резко махнул рукой:

— Иди. Я сам. Мне не нужна помощь. Обычно меня обслуживает личный камердинер — ты выйди.

Цзянь Юэ растерялся.

Ещё минуту назад всё шло отлично! Почему вдруг изменилось?

— Ваше сиятельство, — начал он, — ведь нижнюю часть вам самому будет неудобно...

Но Крис вдруг стал ледяным. Его голос звучал как удар хлыста:

— Ты не слышишь, что я приказываю?

— ...Слушаюсь.

Видимо, его светлость всё-таки не испытывает к нему интереса.

Цзянь Юэ уже собрался уходить, но Крис остановил:

— Принеси мою сменную одежду.

— Слушаюсь, ваше сиятельство.

— И сними свой верх — он мокрый, — добавил Крис. — Не хочу, чтобы бельё испачкалось.

Цзянь Юэ мысленно вздохнул: «Конечно, ведь у его светлости маниакальная чистоплотность».

Он снял два слегка влажных слоя одежды и повесил на стойку.

— Ваше сиятельство, я принёс. Могу войти? — окликнул он снаружи.

— Оставь у двери. Я сам, — ответил Крис.

Цзянь Юэ:

— ...А одевать вас не нужно?

— Ты не справишься. Уходи.

Цзянь Юэ огорчился. Похоже, лорд действительно недоволен им. Может, он что-то сделал не так? Всё же, он покорно ответил:

— Тогда я уйду, ваше сиятельство.

Он закрыл окна, поправил вазу с цветами — тот же удушающий аромат — и вышел.

Пройдя немного по коридору, Цзянь Юэ думал, как выжить, если его светлость окончательно разлюбит его...

Вдруг он замер.

В тишине коридора, где до этого был только он один, теперь раздавались чавкающие шаги — будто кто-то ползёт за ним.

Он остановился.

Шаги приближались.

При тусклом свете Цзянь Юэ увидел в стеклянной раме картины отражение: кроваво-красное существо на четвереньках медленно ползло к нему!

Оно тоже заметило, что добыча остановилась. В стекле их взгляды встретились.

Тишина.

Цзянь Юэ не понимал, почему именно его преследует это создание. Днём в церкви он видел такое же... Но почему оно выбрало именно его?

Существо, казалось, оскалилось в зловещей усмешке.

Цзянь Юэ тоже улыбнулся:

— Добрый вечер!

В тишине монстр на секунду растерялся: почему жертва здороваётся? Но Цзянь Юэ уже...

Рванул вперёд!

Он бросился к лестнице, но едва сделав несколько шагов, услышал те же чавкающие звуки и сверху! Несколько монстров!

Если бежать к лестнице — его загонят в угол!

Зрители в чате в панике:

«Он что, самоубийца?»

«Почем—у он бежит, если заметил?!»

«Он играет на грани?!»

Но в следующую секунду Цзянь Юэ, уже почти у лестницы, резко затормозил и рванул вбок!

Монстр с лестницы и тот, что преследовал сзади, столкнулись — и мгновенно начали драться между собой!

Зрители:

«...»

Монстры:

«...»

Воспользовавшись хаосом, Цзянь Юэ бросился вперёд. По узкому коридору за ним несло чудовище. Казалось, выхода нет... Но вдруг он рванул дверь и ворвался внутрь!

Тишина.

Его светлость сидел на кровати, не успев ещё улечься. В руках он держал верхнюю одежду Цзянь Юэ. Занавески вокруг ложа были приоткрыты, и высокий, статный рыжеволосый лорд с изумлением смотрел на неожиданного гостя.

Их взгляды встретились.

Абсолютная тишина.

Цзянь Юэ:

«...»

Крис:

«...»

<http://bllate.org/book/16053/1434211>